

18+



Никита Ковзиков

Книга про буквы

просто

гораздо УПРАВЛЕ

студенты

лата тепе

Назвать

сказал

Никита Ковзиков
Книга про буквы

«Издательские решения»

Ковзиков Н.

Книга про буквы / Н. Ковзиков — «Издательские решения»,

Приготовьтесь к самому необычному путешествию по алфавиту! Эта книга — не просто набор букв, а целый мир, спрятанный за каждой из них. Каждая буква здесь — это ключ к новой вселенной, где живут забавные персонажи, случаются невероятные события и прячется своя маленькая мудрость. Эта книга — идеальный способ не только выучить алфавит, но и развить фантазию, чувство юмора и любовь к чтению. Откройте первую страницу, и пусть приключения начнутся!

© Ковзиков Н.

© Издательские решения

Содержание

Буквы Алфавита	6
Буква А.	6
Буква Б	7
Буква В	8
Буква Г	9
Буква Д	10
Буква Е.	11
Буква Ё.	12
Буква Ж	13
Буква З	14
Буква И.	15
Буква Й.	16
Буква К	17
Буква Л	18
Буква М	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Книга про буквы

Никита Ковзиков

© Никита Ковзиков, 2026

ISBN 978-5-0070-4493-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Буквы Алфавита

Буква А.

Астрономически алый *Апельсин* аппетитно ароматизировал атмосферу. Авторитетный Архитектор амбициозно анализировал абстрактные аксиомы.

Абсолютно автономный агрегат агрессивно атаковал атомы, аккумулируя аномальную энергию. Агрессивная атака армии анонсировала абсолютное аннулирование альянса.

Алчный Артист азартно аплодировал артистичной актрисе, анонсировавшей авангардную арию. Апатичный астроном апатично ассистировал астронавтам в анабиозе.

Абсурдный абзац абсолютно аутентичен. Аминь.

Буква Б

Безупречно белоснежная *Берёза* беспечно благоухала в берёзовой роще.

Бесстрашный богатырь Борис бойко бросал боевой булавой в бревенчатый бастион. Бурый барсук бесшумно бродил по берегу бурлящей Быстрой реки, бережно баюкая больного бельчонка.

Большой букет благоухающих бутонов был бережно брошен на борт белоснежной яхты «Белая Бездна». Беспристрастное бюро безуспешно боролось с бюрократической бездной.

Бессмысленный бред благополучно завершён. Браво.

Буква В

Великая битва викинга.

Величественный викинг по имени Вольдемар, вооружённый великолепным верным *воро- нёным* мечом и высоким внушительным шлемом с витыми рогами, вёл свой выдавший виды военный драккар вдоль восточного побережья. Восемьдесят выносливых воинов-всадников, в прошлом — вольных землепашцев, взирали на вождя с всепоглощающим восторгом.

Внезапно вперёдсмотрящий, взгроздившийся на самую вершину мачты, взволнованно вскричал: «Вижу!». Впереди, возвышаясь над водной гладью, виднелся вожделенный вражеский форт. Высокие валунные стены венчали массивные ворота, возле которых величаво выходили воины неприятеля.

Вольдемар властно взмахнул рукой, веля воинам взять вёсла. Драккар ворвался в мелко-водную заводь и врезался килем в вязкий илистый берег. Воодушевлённые викинги выпрыгнули из судна, выхватывая оружие. Воздух вибрировал от воинственных воплей.

Взметнулись вверх штурмовые лестницы. Вольдемар первым взлетел на стену, ведя за собой верных ветеранов. Взмах его меча был подобен вспышке молнии. Ворота были взломаны тараном. Внутри форта вспыхнула яростная схватка. Вероломный враг оказал внезапное сопротивление, но воля к победе была несокрушима.

К вечеру всё было кончено. Викинги водрузили своё знамя на самой высокой башне. Весь захваченный обоз, включая золотые вериги, драгоценные камни и винные запасы, был погружен на корабли. Великая победа вознаградила все лишения долгого пути. Выбрав курс на родные фьорды, флотилия взяла обратный вектор, возвращаясь домой с вестью о виктории.

Впереди их ждал великий пир и вековая слава.

Буква Г

Гонка гонщиков.

Глава гоночной команды, генеральный директор Герман Громов, горел грандиозной идеей. Его главная цель — глобальное господство на грядущем Гран-при в горном городке Гармиш-Партенкирхен. Главный гараж гудел, как гигантский улей: группа гениальных гонщиков готовила к гонке главный болид.

«Главное — гладкий ход и грамотный газ!» — громогласно говорил Герман, глядя на график гонки. Гонщики горячо обсуждали гипотетические шансы главного конкурента, графа Горского, чей гиперкар был оснащен гибридным двигателем нового поколения.

Грянул гонг, возвещающий о начале квалификационного заезда. Герой нашей истории, гонщик Григорий, грузно взгромоздился в гоночное кресло. Гидравлика герметично захлопнула колпак кабины. Зеленый флаг главного судьи гулко упал на асфальт.

Газ! Григорий резко рванул с места. Грозная машина, извергая горячее пламя из выхлопных труб, грациозно вошла в первый головокружительный поворот. Градом посыпались данные от гироскопа и GPS-навигатора на главный дисплей. Григорий грамотно проходил виражи, постепенно отрываясь от группы преследователей. Гимн скорости заглушал всё остальное.

На сорок пятом круге грянула главная гроза гонки. Граф Горский, грубо нарушив главное правило, попытался вытолкнуть Григория с гравийной обочины. Произошёл грандиозный контакт, но наш герой удержал управление. Героическим усилием он выровнял болид и продолжил гонку, лишь немного уступив лидеру.

Финишная черта была близка. Последний, главный рывок. Григорий выжал газ до упора. Гиперкар издал глухой, утробный рык и пулей промчался мимо трибун. Грандиозный рев зрителей сотряс горы. Результат гонки был историческим: Григорий занял почётное второе место, доказав свою гениальность и выдержку перед лицом глобальной конкуренции. Это была чистая победа духа над грубой силой.

Герои дня получили золотые кубки и громкие овации. Глава команды Герман Громов, гордясь своим гонщиком, крепко жал ему руку. Их главный гимн — гимн скорости и победы — ещё долго звучал в горах.

Буква Д

Долгая Дорога Домой.

Древний дубовый дом дремал в декабрьской дымке. Дед Дмитрий, достопочтенный джентльмен с добрым лицом, деловито доставал из дедовского сундука детские дневники дочери Дарьи.

Вдруг дверь деликатно дрогнула. Дарья, давняя подруга Дмитрия, держала на руках маленькую дочь Дашу. Девочка доверчиво дергала маму за длинную юбку и демонстрировала новую деревянную лошадку-дракона.

— Добрый день! — дружно раздалось детское дуэтом. Дарья объявила о грандиозной новости: долгожданная дата их дальней поездки на дальнее озеро для долгой рыбалки наконец-то назначена. Дружный семейный совет длился до глубокой ночи. Детально обсуждали детали: что делать с домашним догом по имени Дик, чем кормить диких уток и как доставить до места дислокации двухдневный запас дров.

Ранним дождливым рассветом они двинулись в путь. Джип, доверху загруженный дачным скарбом, деловито двигался по грязной дороге, оставляя позади длинные деревни. Дети громко декламировали детские стихи про дождь, даря всем дивное настроение.

Добравшись до места, Дарья и Дмитрий принялись деятельно обустривать дикий берег. Двое дежурных развели долгий костёр, дым которого густо тянулся к далёкому небу. День дарил дивные впечатления: Дарья поймала гигантского донного дракона-окуня, а Дмитрий демонстрировал дочерям древнее искусство дальнего заброса донки.

Вечером, сидя у долгого огня, они ели душистую уху и делились друг с другом самыми дорогими воспоминаниями. Далекие звезды дерзко подмигивали им с тёмного купола неба. Это был действительно дивный день, полный добра, дружбы и домашнего уюта вдали от дома.

Домой они возвращались довольные и дремлющие. Долгая дорога домой оставила в душе каждого добрый след, доказав, что для настоящего душевного единения не нужны дорогие декорации, достаточно лишь быть вместе.

Буква Е. Единение Естественных Единиц.

Если единственный естественный единичный единый ежедневный единообразный евразийский егерь Егор Евлампиевич едет по европейской египетской епархии, его естественное единственное ежегодное единоутробное желание — ежедневно есть еду, если есть еда. Его единственный естественный ершистый единокровный ежик Емеля ест ежевику, если её еле-еле вытащить из ежевичных ежовых кустов.

В итоге, единственным естественным выходом из этого египетского лабиринта едких слов является единое ежесекундное действие: ежели ежится — ешь. Еда — единственный естественный ответ на ежовые условия бытия. Ерься ерунда, если есть единство. Еле-еле дочитай до этого места, мы единым духом заканчиваем этот эксперимент.

Буква Ё.

Ёшкин кот! Ёрник по прозвищу Ёшка ёрничал, ехидно ёкая. Его ёмкие, ядрёные

Слова, начинающиеся на букву «Е, Ё», в русском языке довольно редки. Поэтому создать большой и связный текст исключительно из них — задача чрезвычайно сложная.

ёрничества ёмко ёкнули в сердцах ёбургских ёлочных ёжиков.

— Ёлки-палки! — ёкнул ёжик Ёролай. — Ёшкин свет! Этот ёрник Ёшка нас всех ещё переёрничает!

И решили ёжики дать отпор. Выкатили они своё главное оружие — огромный, тяжёлый ёрш для чистки узких бутылок. Прицелились и... швырнули его в Ёшку.

Но тот был ловкачом. Лёгким движением он подпрыгнул, щёлкнул каблуками своих жёлтых ёлок-сандалет и поймал ёрш.

— Ёксель-моксель! — воскликнул он. — Вот это ёрш! То, что надо для моего фирменного коктейля «Ёрмунганд»!

Так и остался ёрник Ёшка победителем, а ёжики — ни с чем, если не считать лёгкого чувства недоумения и желания тоже попробовать тот самый напиток.

Буква Ж

Жизнерадостный Жук и Железная Дорога.

Жил-был жуликоватый, но жизнерадостный жук Жора. Жарким июльским утром Жора жадно жевал жасминовую жвачку, жалуясь журавлю Жене на жестокую жизнь.

— Желанная жажда приключений жжёт мои жабы! — жужжал Жора. — Желаю жить жизнью, полной жгучих желаний и желанных жемчужин!

Женя, жуя жёлудь, жестом указал на железную дорогу, которая жутко громыхала за жасминовыми зарослями. — Железнодорожное путешествие — единственный шанс для жалкого жука, — жарко прошептал Женя.

Жора ждал. Наконец, железный гигант, жирно дымя из трубы, замедлил ход. Жора юркнул в щель между двумя жёсткими деревянными ящиками с надписью «Живые жабы». Внутри было жарко и жутко пахло жжёным углём.

Поезд жадно пожирал железнодорожные junction'ы, жалобно скрипя на жутких поворотах. Жора жадно глазел на живописные пейзажи: жёлтые жнивья, журчащие ручьи, жующих траву жирафов. Его желудок жалобно урчал от голода.

На железнодорожной станции в Житомире Жора выскочил из вагона. Он жадно заглядывал в магазины, желая купить жевательный мармелад, но его жалкие запасы денег закончились. Жизнь казалась ему жестокой шуткой.

Вдруг он услышал жуткий женский визг. Жирная крыса Жанна пыталась украсть у женщины-жонглёра её драгоценный жёлтый жемчуг. Недолго думая, Жора жестоко ужалил крысу в самое уязвимое место.

Жанна жутко взвизгнула и юркнула в канализацию. Женщина была безмерно благодарна. Она щедро угостила героя жюльеном и подарила ему одну жемчужину из ожерелья.

Счастливый Жора, жмурясь от удовольствия, отправился домой. Он понял главную жизненную мудрость: чтобы заслужить награду, нужно совершить храбрый поступок, а не просто ждать чуда. Жемчужина в его кармане жарко поблескивала, напоминая о незабываемом приключении.

Буква З

Золотая Зима.

Замечательный зимний закат зажигал заоблачные звёзды. Земля замерзала, затягиваясь зеркальным льдом. Закадычный друг Захар, завязанный знаток здешних земель, звал за собой закутанную в зимнюю одежду Зою.

— Замёрзнем! — запричитала Зоя, запахивая замшевую куртку. — Забавно! Запасливый зверь не замерзает! — задорно заявил Захар и зачерпнул из рюкзака завернутые в фольгу горячие бутерброды.

Они зашагали по звонкой тропинке к заповедному лесу. Заиндевелившие ели застенчиво скрывали свои зелёные лапы под тяжёлыми снежными шапками. В воздухе зависла звенящая тишина, нарушаемая лишь загадочным шелестом заснеженных ветвей. Зимнее солнце золотило заснеженную зону отдыха у старой заброшенной заимки.

Внезапно за спиной раздался затейливый звук. Друзья замерли. Из-за зарослей можжевельника, зорко глядя на них, вышел здоровенный зубр с золотыми рогами. Он медленно загрёбал снег мощными копытами, словно делая зарядку.

Захару захотелось запечатлеть это зрелище. Он осторожно запустил руку в карман за смартфоном. Звук заставил гиганта задрать голову и уставиться прямо на нарушителей спокойствия. Зубр издал грозный рык, похожий на раскат грома, и затоптал на месте, явно готовясь к защите своей территории.

Не желая завершать знакомство столь затейливым образом, друзья, не сговариваясь, дружно застыли. Они знали: любое резкое движение может спровоцировать животное. Медленно, шаг за шагом, они начали пятиться назад, беззвучно ступая по мягкому насту. Зубр ещё некоторое время зорко наблюдал за ними, а затем, удовлетворив своё любопытство, величественно затопал обратно вглубь чащи.

Облегчённо вздохнув, Захар и Зоя решили вернуться домой. Этот запоминающийся зимний день, полный захватывающих эмоций и загадочных встреч, навсегда останется в их памяти как самое замечательное приключение. Золотистая заря догорала на горизонте, завершая их опасное, но невероятно интересное путешествие.

Буква И. Инженер изобилия.

Искусный инженер Игнат Иванович, известный исследователь изящных искусств, издавна искал источник истинного изобилия. Изнурительные изыскания в исторических институтах и изучение инкунабул привели его к интересной идее.

Игнат считал, что идеальный инвестиционный инструмент — это не просто искусство, а исключительное изобретение. Используя известную информацию из индийских вед о свойствах иридия, он задумал изготовить инновационное изделие: изящный излучатель, испускающий импульсы, изменяющие информационное поле.

Изготовив опытный образец из идеально отполированного ильменита, Игнат инициировал испытания. Изделие, включённое на полную индукцию, издало изумрудное свечение. Интуиция инженера не подвела: излучение действительно имело интересный эффект. Вокруг прибора мгновенно исчезла пыль, а истлевшие от времени иконы в его домашней иконописной мастерской начали восстанавливаться, обретая изначальные, интенсивные цвета.

Известие об этом изобретении быстро распространилось. Инвесторы из индустриальных империй предлагали Игнату баснословные суммы за исключительные права на использование технологии. Однако инженер избрал иной путь. Он искренне верил, что его изобретение должно служить идеалам исцеления и изучения мира, а не быть инструментом для извлечения прибыли.

Игнат безвозмездно передал чертежи и инструкции по изготовлению излучателя в международный институт исследования наследия. Его искренний поступок вызвал искреннее восхищение у интеллектуалов всего мира. Так индивидуальный поиск одного человека принёс неизмеримую пользу всему человечеству, доказав, что истинная ценность заключается не в имуществе, а в идеях, которые мы дарим миру.

Буква Й.

Создание большого текста, в котором каждое слово начинается на букву «Й», является практически невыполнимой задачей для русского языка. Поэтому простите горе писателя.

Буква К

Королевская Капля Колдовства.

Крепкий, коренастый кузнец Кузьма Кондратьевич ковал королевскую коллекцию кинжалов. Каждый клинок казался куском кристаллизованного космоса — такой был кристальный звон и космическая крепость.

Однажды колкая крапива на краю картофельного поля качнулась, и из кустов к калитке прокрался крошечный котёнок. Комичный комочек карабкался по кожаному кафтану кузнеца, требуя корма. Кузьма назвал найденыша Кнопкой.

Как-то котёнка очаровала капля расплавленного металла, катившаяся по клинку. Любопытная Кнопка коснулась капли мягкой лапкой... и произошло колдовство. Котёнок конвульсивно кашлянул, его контуры заколебались, и вот уже на ковре сидит крохотный человечек в кафтане из кошачьей шерсти!

Колоссальное потрясение сменилось колоссальным восторгом. Кузьма, крестясь, констатировал: «Конкуренция кончилась!». Он кормил своего компаньона колбасой и качал на колёнях, как капризное дитя.

Компаньоны сконструировали коммерческий план. Они колесили по королевству, предлагая князьям и королям купить «колдовской клинок», который может «конвертировать» любое животное в покорного камердинера. Конечно, это была красивая клюква, но клиенты клюнули.

Капитал копился стремительно. Купцы конкурирующих контор кривились от зависти, комментируя козни Кузьмы. Но контракт есть контракт.

Однако король Кириллушка, купивший коллекцию, оказался крайне капризным клиентом. Он потребовал конвертировать не кота, а огромного крокодила, конфискованного у контрабандистов. Кузьма колебался, крича, что конструкция ключа-клинка калибрована только для кошек. Король категорически настаивал.

Контракт скрепили кровью. Клинок коснулся холодной чешуи. Крокодил конвульсивно содрогнулся, клацнул челюстями... и превратился в карикатурного, но всё ещё колоссального монстра с руками и ногами. Чудовище схватило короля за корону.

— Кошмар! — крикнул Кузьма. — Караул! — завопил король. Комната наполнилась кислым запахом катастрофы.

К счастью, Кузьма быстро сообразил. Он кинулся к камину, схватил ковш с квасом и плеснул его на клиента. Контакт с жидкостью катализировал обратный процесс. Крокодил квакнул и вернулся в свой контейнер.

Катастрофу удалось купировать. Король, кашляя, признал свою капитальную ошибку и щедро компенсировал кузнецу моральный ущерб, подарив ему целый квартал в центре столицы.

Вернувшись домой, Кузьма и Кнопка (которая предпочла остаться человеком) зажили комфортно. Кузнец ковал обычные ключи и кастрюли, зарёкшись впредь касаться колдовских контрактов. А капитал, полученный от короля, они коллективно вложили в создание кондитерской, где подавали самые вкусные круассаны в королевстве.

Буква Л

Лодочник.

Летним лунным вечером, ласково лелея лёгкую лирическую легенду, старый лодочник Лука любовался лазурной лагуной. Лёгкий лебединый лёт ловил его ленивый взгляд.

Внезапно из лиловой дымки легла на воду легкая ладья. Лука лишь лениво лямку подтянул, любопытствуя, кто это в такую поздноту лавирует. Ладья лихо легла в дрейф у его лодки. На лакированный борт ловко лёг длинноволосый латник в ламеллярном доспехе, лоснящемся лунным светом.

— Любезнейший! — громко лязгнул латник. — Лучшие люди лиги лоббируют лояльность. Лихие люди лгут, ломая логику. Лишь легендарная линза, лежащая в лабиринте Лунных гор, лишит их ложного лидерства!

Лука лишь лукаво лыбился, слушая эту литературную лекцию. Латник лихо лизнул лезвие своего лабриса и продолжил: — Мне нужен лучший лоцман! Локальный ландшафт мне незнаком. Логистика лабиринта сложна. Я щедро оплачу любой ливр!

Любопытство Луки лопнуло, как лягушачий пузырь. Он любил лихие приключения. Лука лаконично кивнул: «Ладно».

Их долгое путешествие было полно лишений. Они лавировали между льдинами, лезли по ледникам, локтями прокладывая путь сквозь липкие лианы. В логове людоедов Лука проявил ловкость, лишив людоеда любимого лакомства — лепёшки с лярдом. Латник же лихо ликвидировал лидера людоедов ловким броском литого свинцового шара.

Наконец, они достигли локации. Лабиринт выглядел как логическая головоломка из гладкого обсидиана. Лука, полагаясь лишь на личное чутье и логику, вёл латника по левым и правым лазам, избегая лазерных ловушек. Легендарная линза лежала на лакированном ларце в центре локации.

Латник легко поднял линзу. Лазурный луч вырвался наружу, пронзая лиловые облака. Ложь в лиге была лишена силы. Миссия была выполнена.

На обратном пути Лука не просил ливров. Ему хватило лучезарного ликования от лихой легенды, которую он теперь мог лелеять до конца своих дней, лежа в своей старой лодке и любуясь летними звёздами.

Так лодочник Лука, любитель лёгких лодок, стал легендарным лоцманом, лишившим лигутов власти.

Буква М Мастер.

Маленький мастеровой Макара, мужчина мудрый и мастеровитый, мирно мастерил миниатюрную модель монитора. Медленно моргая, он макнул мягкую кисть в маленькую миску с молочно-белой краской. Модель могла мерцать магическим матовым светом.

Месяц май манил на улицу, но Макара был методичен: «Моя миссия — медитативное мастерство». Между тем, массивный механизм на малиновой материи начал медленно мигать. Монитор моделировал мутный, мистический марсианский ландшафт. Макара моргнул, мотнул головой, но мираж не исчезал.

Внезапно из монитора метнулся маленький металлический мячик. Мяч мягко мчался по мастерской, метко маневрируя между мензурками, молотками и мотками медной проволоки. За ним материализовался мохнатый, маленький марсианин в модном металлическом мундире. Марсианин махал Макару маленькой трёхпалой ладонью и мелодично мычал что-то вроде: «Му-му-му».

Макара мужественно моргнул, мысленно отметив: «Масштаб проблемы максимальный». Он медленно поднялся со своего места, стараясь не делать резких движений. Марсианин же, ничуть не мешкая, метнулся к миске с молоком и моментально осушил её до дна, после чего сыто икнул.

«Миролюбивый малый», — мелькнула мысль у Макара. Он миролюбиво махнул рукой, приглашая гостя присесть. Завязался молчаливый диалог, состоящий из жестов, междометий и рисунков мелом на грифельной доске. Выяснилось, что марсианина зовут Мурзик, а его механический мяч — это многофункциональный модуль для межгалактической миграции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.